#23 (268) от 07.11.2011

дважды два

учебная газета факультета журналистики СПбГУ

В НОМЕРЕ:	А преподаватели кто? стр.4	Студенты об учебе на факультете стр.5	Газету читаем? Слушаем? Смотрим? стр.6	Зачем изучать историю русской журналистики? стр.7	Эволюция факультетских СМИ стр.8

Листая страницы истории

ФОТО: Из архива факультета

Геннадий Васильевич Жирков (слева) и Александр Феодосеевич Бережной (в центре)

Этот год на факультете журналистики богат юбилеями. На филфаке Ленинградского университета 65 лет тому назад было открыто отделение журналистики, положившее начало подготовке в ЛГУ кадров для отечественной прессы.

Приказом Министерства ВПО от 15 ноября 1946 г. создаются первые кафедры: теории и практики партийно-советской печати и истории русской журналистики. А через 15 лет отделение журналистики преобразовывается в факультет, которому нынче исполняется 50 лет. В том же 1961 г. была открыта и третья кафедра – стилистики и редактирования, которая 18 декабря может праздновать свое 50-летие.

Так начиналась биография нашего факультета. И листая страницы этой славной истории, с благодарностью вспоминаешь о людях, заложивших основы научной и педагогической ленинградской (петербургской) школы журналистики. Это прежде всего основатели отделения и первые заведующие кафедрами профессор В. Е. Евгеньев-Максимов и доцент П. Я. Хавин, а также первый декан факультета профессор А. Ф. Бережной и многие-многие преподаватели, стоявшие у истоков факультета и много сделавшие для его развития: Б. А. Вяземский, В. А. Алексеев, В. Г. Березина, Н. П. Емельянов, С. И. Игошин, П. С. Карасев, Х. С. Булацев, В. С. Соколов, А. А. Дубровин.

Эту почетную галерею можно продолжать долго, обращаясь к разным поколениям педагогов и дополняя их именами выпускников факультета разных лет, работающих не только в журналистике, но и в других творческих профессиях. Среди них – известные поэты, прозаики, кинорежиссеры, художники, государственные деятели.

Факультет живет и развивается, отвечая на запросы практики и сохраняя тот прочный фундамент профессиональной и научной подготовки, который был заложен предшествующими поколениями. Открываются новые учебные программы, реорганизуются кафедры, приходят новые поколения студентов и преподавателей, обновляются методики образования. И, наверное, очень символично, что именно в этот юбилейный год происходит так много нового.

Людмила Громова,
и.о. декана факультета журналистики

АНОНС

Публицистика в духовной жизни общества

10 ноября в Высшей школе журналистики и массовых коммуникаций пройдет Всероссийская научно-практическая конференция «Публицистика в духовной жизни общества», приуроченная к юбилею двух старейших кафедр факультета – истории журналистики и периодической печати.

Исследователи, журналисты-практики, руководители городских СМИ соберутся вместе, чтобы обсудить исторический опыт русской публицистики и ее развитие сегодня. Среди участников конференции будет много выпускников факультета: Михаил Иванов («Невское время»), Олег Петриченко и Сергей Андреев (еженедельник «24 часа»), Роман Герасимов (Пятый канал), Владимир Гронский («Петербургский дневник»), Виктор Правдюк (канал «Культура»), Аркадий Соснов (журнал «Русский меценат») и другие.

Людмила Петровна Громова, заведующая кафедрой истории журналистики, в проведении юбилейной конференции видит возможность не только еще раз вспомнить о традициях кафедры, о фундаментальных основах петербургской (ленинградской) школы историко-журналистской науки и педагогики, заложенных предшествующими поколениями, но и осмыслить запросы времени, определить вектор будущего развития кафедры. «Обращение же к публицистике, осмысление ее значения в духовной жизни общества, – говорит Громова, – помогают обрести нравственные опоры, найти ответы на вечные вопросы, которые во все времена волновали общество и публицистов. Неслучайно именно к публицистическому слову обращались на склоне жизни и великие русские писатели: Николай Васильевич Гоголь в «Выбранных местах из переписки с друзьями», Федор Михайлович Достоевский в «Дневнике писателя», Лев Николаевич Толстой в выступлениях по острейшим вопросам современности».

В рамках конференции пройдет семинар «Визуальная история публицистики: новый или хорошо забытый взгляд?», где будут показаны студенческие видеопроекты, посвященные истории журналистики, и отдельные презентации лекционных курсов преподавателей. В ходе семинара также будут обсуждаться пути внедрения современных мультимедийных технологий в образовательный процесс.

Константин Алексеев

Кафедра – часть жизни и судьбы

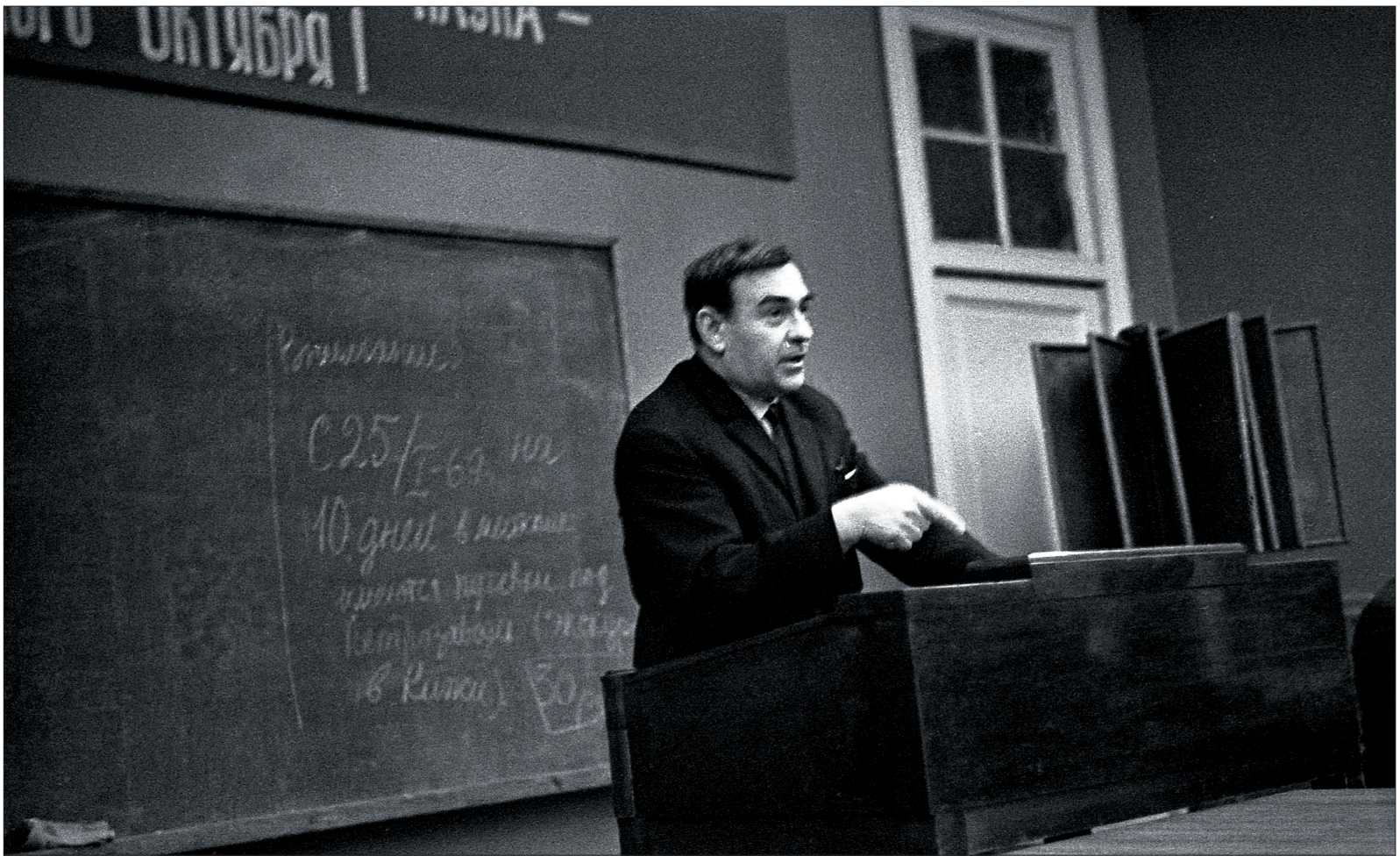


ФОТО: Из архива факультета

Первый декан факультета журналистики Александр Феодосеевич Бережной на лекции

В 1970 году после срочной службы, едва сняв погоны, я стал студентом факультета журналистики Ленинградского университета. В моем существовании все резко изменилось: жизнь наполнилась новыми именами и понятиями, я оказался в «храме науки», мимо которого с трепетом проходил еще с детства.

Тогда факультет занимал несколько этажей в старинном каменном корпусе, расположенном рядом со знаменитым Ботаническим садом во дворе здания Двенадцати коллегий. Конечно, там было тесно, но эта теснота, вместе с тем, располагала к более близкому общению. Это было время, когда патриарх факультета Александр Феодосеевич Бережной был значительно моложе, чем я сейчас; время, когда в университетских коридорах можно было встретить молодых аспирантов Петра Рыкованова и Валентина Ковтуна, студентов очного отделения Светлану Виноградову, Людмилу Дубынину (ныне – Громову), Сергея Корконосенко, а также студентов-заочников – Бориса Клементьева, Олега Петриченко, Геннадия Селезнева, Виктора Сидорова; это было время, когда Валентина Григорьевна Березина еще даже не была профессором, читала лекции и принимала экзамены, сурово изымая шпаргалки у шкодливых студиозусов, которых за подобные проделки затем по-отечески ласково журил заместитель декана Хазби Сергеевич Булацев.

Да что там говорить, в эти славные годы на факультете работали удивительные люди – Николай Петрович Емельянов, Ирина Павловна Лысакова, Вера Сергеевна Терехова, а семинарские занятия вел молодой доцент Валентин Сергеевич Соколов, недавно вернувшийся из Французского института прессы при Парижском университете, в котором стажировался.

Я сразу понял, что главный предмет – марксистско-ленинское учение о печати (так называемый «марлен»), стал приобретать и почитывать труды основоположников, а еще понял, что самая главная кафедра – теории и практики партийно-советской печати. С одной стороны, она подавляла идеологической монументальностью и партийной непогрешимостью, а с другой – нельзя было не заметить, что там работают добрые и обаятельные люди: Валентин Павлович Таловов, Сергей Васильевич Смирнов, Петр Самуилович Карасев.

> «Партийная идеология осталась в прошлом, приоритеты приближены к практике – изучение журналистского произведения как средства коммуникации, методология журналистского творчества, проблемы жанрообразования и типологии прессы. Очень многое изменилось, но мы, члены кафедры, чтим имена тех, кто ее создавал, бережно относимся к своим истокам.

Хотя я и был членом партии и даже являлся членом партийного бюро факультета, от этой кафедры инстинктивно старался держаться подальше: меньше всего в журналистике меня привлекали партийные постановления и резолюции, касающиеся организации партийно-советской печати. Больше меня интересовало живое, творческое начало в журналистской профессии, а за нагромождением постановлений партии и правительства творческое начало просматривалось, увы, слабо. Я тогда и думать не смел, что спустя годы буду работать именно на этой кафедре.

Сегодня она называется предельно прагматично: кафедра периодической печати. Партийная идеология осталась в прошлом, приоритеты приближены к практике – изучение журналистского произведения как средства коммуникации, методология журналистского творчества, проблемы жанрообразования и типологии прессы. Очень многое изменилось, но мы, члены кафедры, чтим имена тех, кто ее создавал, бережно относимся к своим истокам. Бесценные сведения о создании кафедры содержатся в книге А. Ф. Бережного «Отделение-факультет журналистики Ленинградского государственного университета в 1945–1985 гг.». Согласно приведенным там сведениям, 15 ноября 1946 г. приказом министерства высшего образования СССР на отделении журналистики филологического факультета нашего университета одновременно были открыты две кафедры – истории русской журналистики и теории и практики партийно-советской печати. А в апреле 1947 года приказом министерства был утвержден и первый заведующий кафедрой печати – доцент Петр Яковлевич Хавин, личность легендарная, поколениями первых выпускников возведенная в высокое достоинство «папы Хавина».

Мне не довелось с ним встречаться, но мне посчастливилось хорошо знать многих других преподавателей, которые связали свою судьбу с нашей кафедрой, – прежде всего, Льва Эдуардовича Варустина, Алексея Яковлевича Гребенщикова, Владимира Георгиевича Комарова, а вот с Михаилом Николаевичем Гуренковым, который на кафедре занимал полставки доцента, мне довелось вместе проработать немало лет в редакции газеты «Вечерний Ленинград». Именно при Гуренкове, главном редакторе этого издания, я был штатным репортером – начинал еще студентом, – а потом стал заведовать наиболее важным в редакции отделом – партийной жизни. Ежедневная газета – очень сложное производство, и случалось всякое, были и споры с редактором, несогласие с некоторыми из его решений, а теперь, десятилетия спустя, понимаю: это был один из самых достойных людей, которых мне довелось встретить в своей жизни. Низкий поклон его памяти!

> «В апреле 1947 года приказом министерства был утвержден и первый заведующий кафедрой печати – доцент Петр Яковлевич Хавин, личность легендарная, поколениями первых выпускников возведенная в высокое достоинство «папы Хавина».

Кафедра – это не просто место, где располагается научно-преподавательский состав, а в старину – возвышение, с которого произносили свои торжественные речи риторы и ораторы, позже – лекторы и преподаватели. Кафедра – это часть жизни и судьбы, место встреч и научных открытий.

Борис Мисонжников, заведующий кафедрой периодической печати

Петербургская школа истории русской журналистики

Первыми в университете проблемы теории и истории журналистики начали разрабатывать ученые-филологи. Профессор В. Е. Евгеньев-Максимов подготовил курсы «История русской журналистики», «История критики и публицистики», «Н. А. Некрасов и его журналистика». Благодаря филологам в 1950 г. появился коллективный труд «Очерки по истории русской журналистики и критики. XVIII век и первая половина XIX века. Т.I.». Таким образом, историко-журналистская наука зарождалась в недрах филологического факультета, получив затем официальную «прописку» на открытой в 1946 г. кафедре истории журналистики.

Но и после этого большого для университета события ученые-филологи продолжали исследовать историю русской журналистики. Вышли книги «Очерки по истории русской журналистики 1840-1850 гг.» А.Г. Дементьева, «История русской журналистики XVIII века» П. Н. Беркова. В последующие годы создавались и совместные крупные проекты. Так, в 1965 г. филологами и журналистами был подготовлен второй том фундаментальных «Очерков по истории русской журналистики и критики».

В 1949 г. после защиты кандидатской диссертации на кафедру была переведена Валентина Григорьевна Березина, соавтор книги В. Е. Евгеньева-Максимова «Николай Алексеевич Полевой. 1846-1946. Очерк жизни и деятельности», впоследствии первой на факультете защитившая докторскую диссертацию. Лекции профессора Березиной, посвященные творчеству В. Г. Белинского, всегда пользовались особым успехом в студенческих аудиториях. Ее научный диапазон охватывал два века (XVIII и XIX), однако главным объектом исследований было именно творчество Белинского. В 1950 г. кафедру возглавил Александр Васильевич Западов, имевший к тому времени большой опыт литературной и журналистской работы и занимавшийся изучением истории литературы и журналистики XVIII в. Спустя годы, под руководством Западова коллективом московских и ленинградских исследователей будет подготовлен первый в стране учебник по истории русской журналистики XVIII-XIX вв., выдержавший три издания (последнее вышло в 1973 г.).

Коллектив кафедры на презентации учебника, 2005 г.

ФОТО: Из архива факультета

«С первых дней кафедра стала научным и учебно-методическим центром изучения и преподавания истории русской журналистики», – говорил о роли кафедры на факультете ее заведующий проф. Николай Петрович Емельянов. Именно в пору его заведования на кафедре появилось новое исследовательское направление – зарубежная журналистика, и с 1964 до 1981 г. она называлась кафедрой истории русской и зарубежной журналистики. Новое научное направление разрабатывал проф. Валентин Сергеевич Соколов, возглавивший впоследствии новую для факультета кафедру – зарубежной журналистики.

Весомый вклад в изучение провинциальной прессы внес Хазби Сергеевич Булацев, посвятивший этому научному направлению свою докторскую диссертацию. Он стал первым исследователем, который рассматривал становление провинциальной прессы не отдельного региона, а процесс развития провинциальной печати в целом. Во время его руководства кафедрой был разработан новый курс по истории журналистики народов СССР, началась системная подготовка профессиональных журналистских и научных кадров для национальных республик.

В 1984 г. кафедру возглавил Геннадий Васильевич Жирков. Это было время идеологической и политической смены эпох, разработки новых направлений исследований и новых подходов к преподаванию исторических дисциплин. За четверть века руководства кафедрой проф. Г. В. Жирков заложил новые направления исследований: истории цензуры, эмигрантской прессы, конфессиональной печати.

В это время пришлось заново создавать курс истории русской журналистики XX века, преодолевать идеологизированность в оценках исторических явлений. Расширялись представления о типологии изданий, их проблематике. Под руководством проф. Л. П. Громовой был подготовлен новый учебник «История русской журналистики XVIII-XIX веков», который вышел под грифом Министерства образования РФ в 2003 г. (второе издание – в 2005) и в разработке которого участвовали помимо преподавателей кафедры ученые других научных центров. С 2010 г. кафедрой руководит проф. Л. П. Громова.

Сегодня здесь продолжают работать известные в стране специалисты-исследователи истории журналистики и литературной критики XVIII-XX вв. профессора Г. В. Жирков, А. Н. Кашеваров, В. В. Перхин, доценты О. С. Кругликова, Е. С. Сонина, О. В. Сляднева, С. Н. Ущиповский, К. А. Алексеев, которые развивают традиционные и осваивают новые научные направления.

Арина Шаркова

Шестьдесят четыре дополнительных вопроса

Борис Аркадьевич Вяземский уже в то время, когда я учился на журфаке, был велик, потому что являлся одним из двух авторов «Справочника журналиста». Это было основное пособие для студентов при подготовке к экзаменам по технике оформления газеты, которые были у нас после первого и третьего курсов. Борис Аркадьевич говорил: «Кто получит по этому предмету две пятерки, тому я поставлю автограф на своей книжке». Что было практически невозможно.

Нынешней кафедры производства и оформления газеты у нас не было, и эта дисциплина, а также фотодело относились к кафедре партийно-советской печати. Были по этому предмету и практические занятия. На первом курсе надо было составить макеты двух газетных полос. Для этого студентам выделялись нарезки материалов разного объема с заголовками и фотоиллюстрации определенного размера, которые ни уменьшать, ни увеличивать было нельзя.

В нашей группе эти занятия вел сам Мэтр. Составил я макет, учитывая тогдашние современные тенденции: чтобы не было на полосе ни горизонтальной, ни вертикальной сплошной рассекающей полосу линии (на профессиональном языке это называлось «методом свастики») и пришел на защиту своего макета. Надо сказать, что в одном из материалов у меня был «хвостик» в две строчки, которые легко сокращались, что я и сделал.

Подошла моя очередь. Вывесил я макет на доску и объясняю принцип расположения материалов и иллюстраций: один «крупняк» на открытие полосы «чердаком» оформил, второй большой материал, менее значимый, в «подвал» поместил. Борис Аркадьевич согласно кивает головой, сидя за столом. Явно удовлетворен моим докладом. Наконец, он водружает очки на свой крупный нос и подходит к макету. Всмотрелся, и вдруг:

– А это что такое? – Грозно говорит он и показывает пальцем на мое сокращение.

– Я две строчки в «хвост» выставил. Они легко сокращаются, – говорю, еще не понимая, какое преступление я совершил.

Что тут было! Он выговорил все, что думает обо мне, о моем самоуправстве, о моей несостоятельности, и пригрозил, что, если я не исправлю вторым макетом эту двойку, меня ждут серьезные неприятности. Короче, двойка за работу.

Над вторым макетом работал скрупулезно. Все просчитал и пересчитал не один раз. «Дырочку» в две строчки убрал, разбив заметку в центре полосы на шпоны. Макет получился на загляденье. Двухпунктовые линейки простым карандашом прочертил, четырехпунктовые – синим, иллюстрации разметил красным. Картина, не макет!

Только вывесил на занятии я эту свою «картину» на доску, он сразу пальцем застучал по «дырочке» в две строки:

– Это еще что такое?

Все мои объяснения про шпоны и разбивку были растоптаны Борисом Аркадьевичем в буквальном смысле слова. Он так кричал, и в конце своей эмоциональной речи вывел мне во всю доску единицу.

Двойка и единица за макеты у Самого – это был конец моей едва начавшейся студенческой и журналистской карьеры. Тем более, что мне тут же на занятии было сказано: через его экзамен я не переступлю.

А тут и сессия весенняя уже подошла. Теории там было немного. Главное, на чем «сыпались» студенты, были дополнительные вопросы. Их задавали по заголовочным шрифтам наших центральных газет и питерских изданий. Экзаменатор брал газету, тыкал пальцем в заголовок материала, и студент должен был, не задумываясь, назвать его шрифт и кегель. Это сейчас один-два шрифта наши большие газеты используют для оформления заголовков, а тогда их могло в номере набраться до десятка. И я взялся за шрифты. Учил, нет, зубрил, как проклятый. Сокурсники даже советовали готовиться не к этому экзамену, который я все равно завалю, а к вступительным, но я не сдавался.

Только я зашел в аудиторию на экзамен, Борис Аркадьевич кивнул на меня своему ассистенту Дмитрию Барабохину и сказал:

– У этого я приму.

И я начал готовиться. Три вопроса теории я знал, поэтому выказал готовность отвечать. Но пришлось ждать свою очередь. И тут Борис Аркадьевич, который отличался галантным отношениям к представительницам слабого пола, начал вытягивать на высокую оценку одну нашу девочку. Барабохин вынужден пригласить меня. Борис Аркадьевич опять кивает на меня и говорит:

Поступил. В предвкушении учебы. 1966 г.

ФОТО: Из личного архива Юрия Ивановича КОМБОЛИНА

– Его по полной…

Теорию я ответил слово в слово по книжке Мэтра, и придраться тут ко мне возможности не было. И Барабохин взял верхнюю газету из стопки сантиметров в двадцать высотой и показал шрифт. Я ответил. Он показывал – я отвечал. Сколько раз это повторялось, я не помню. Наконец, стопка закончилась, и мой экзаменатор растерянно развел руками:

– Борис Аркадьевич, он все ответил. Я вынужден поставить отлично.

Вяземский обернулся, хитро посмотрел на меня и говорит:

– Да-да, конечно. Это лучший мой ученик.

Я вышел совершенно потерянным, держа раскрытую зачетку. Ребята окружили меня:

– Ну, что? Двойка?

Молча показал зачетку. Вскоре вышла и девочка, отвечавшая после меня. Она подошла ко мне:

– Ты знаешь, сколько тебе задали вопросов по шрифтам? – Я, конечно же, не знал, не до счета было. – Шестьдесят четыре, – сказала она. Оказалось – абсолютный рекорд всех времен.

Это мне потом сильно пригодилось, и я всегда с благодарностью вспоминал и Вяземского, и Барабохина, когда пришлось работать в газете ответственным секретарем.

Юрий Комболин,
старший преподаватель
кафедры периодической печати

Вот они какие, наши преподаватели

На лекциях и семинарах мы знакомимся с преподавателями только с одной стороны. Они объясняют нам основы творческой деятельности журналиста, особенности разных типов СМИ или профессиональную этику. И у нас, студентов, создается впечатление, что преподаватели – это люди, занимающиеся исключительно научной и просветительской деятельностью. Но они ведь интересуются чем-то еще, у них есть хобби, да и к тому же наши педагоги имеют прямое отношение к практической журналистике. Так чем же еще занимаются преподаватели кафедры периодической печати, кроме работы на журфаке? Где они публикуются и чем увлекаются?

Александр Колоев (старший преподаватель):

Мое первое образование было связано с астрономией – я закончил факультет прикладной математики СПбГУ. Интерес к этой сфере не пропал, на досуге люблю читать книги и статьи на тему астрономии. Увлечен происхождением и загадками Вселенной, особенно теорией Большого Взрыва, согласно которой вся Вселенная родилась из одной сверхплотной точки – сингулярности.

К сожалению, современная журналистика мало занимается анализом закономерностей развития мира в контексте науки, журналисты не замечают влияния науки на формирование моделей цивилизации. Исчезает целое направление в деятельности СМИ, которое процветало в советскую эпоху, – пропаганда и популяризация научного знания. Кроме того, журналисты, к сожалению, зачастую выступают источником мифов о науке.

Поэтому я хотел бы в жизни заниматься популяризацией точных и естественных наук, увлекательно рассказывать людям о достижениях научно-технического прогресса, стимулировать молодежь заниматься наукой. Уже делаю первые шаги в этом направлении: вместе с другом при поддержке корпорации «Роснано» издаю научно-популярный журнал для школьников «Я Леонардо». Вышло уже два номера.

Сейчас пишу диссертацию на тему научно-просветительской прессы в России. Хочу в рамках диссертации досконально изучить рынок и специфику этого типа изданий.

Наталья Павлушкина (старший лаборант, преподаватель):

Я публикуюсь в газете «Санкт-Петербургские Ведомости». Очень люблю кино. Но не просто смотреть, а писать сценарии к короткометражкам. Я участвовала в международных фестивалях короткометражных фильмов, после которых появилось много друзей в этой области. Мы стараемся поддерживать связь и сейчас. Также интересуюсь фотографией, хотя это, наверное, стандартное явление для человека, связанного с журналистикой.

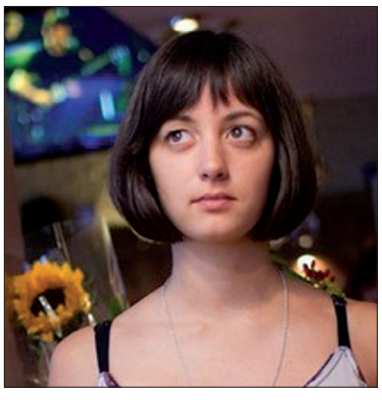
Галина Леонтьева (старший преподаватель):

Как страшную «понудку», как оброк, барщину и крепостное право во всех его отвратительных видах воспринимала я в детстве мамины приказания идти в огород полоть грядки. Только не это! Бороться с сорняком, который всегда глушит культурное растение! Прямо как в жизни общества...

Я не знала, что все изменится через много лет. Я с понедельника ностальгирую по своей даче, на которую делаю пятничный рывок и – до воскресенья. 18 соток! Моя земля!

Аккуратные газоны с извилистыми тропинками. Прудик, выложенный камнями (мне кажется, хвост древнего ледника остановился именно на моем участке под Мельничным Ручьем). Форзиции, зацветающие золотом уже в апреле. Рододендроны (наверное, в первой жизни я была возлюбленной руководителя какого-нибудь шотландского клана). Плетистые розы, от цветения которых в столбняк впадают все мои соседки. 15 кедров, выращенных из орешков (парочку, кстати, отдам в хорошие руки). Цветущая липа. Красный дуб. Дерен пестролистный. 10 видов цветущих лиан – клематисы, амурский виноград, гортензия черешковая...

Я делаю во Всеволожском районе на своей земле «маленькую Германию». Даже знакомые из Бундеса мне написали, что и там мои розы тоже не прекращают цвести... А то! Они у них до Рождества – если не выпадет снег – будут полыхать и буйствовать. Я же их правильно обрезала и подкормила в начале сентября...



Камилла Нигматуллина (старший преподаватель):

Публикуюсь в газете «Невское время», участвую в различных сетевых проектах. Хотя учебная газета «Дважды два», а теперь еще и студенческий образовательный портал «Первая линия», вместе с занятиями и общественной нагрузкой занимают много времени.

В свободное от работы время я пою: по выходным дирижирую церковным трио, по будням репетирую в составе концертного молодежного хора.

Очень люблю водить автомобиль. И если когда-нибудь, не дай Бог, не смогу писать или преподавать, обязательно стану таксистом. А еще за сорок минут могу собрать диван из «Икеи».

Алла Тепляшина (зам. заведующего кафедрой, профессор):

На обычную журналистику времени не хватает. В основном занимаюсь научными изданиями. Также вместе со студентами и аспирантами выпускаем учебные газеты.

Порадовало то, что недавно один мой студент со второго высшего получил награду на конкурсе лучших материалов «Дважды два» за интервью с Кириллом Набутовым.

Интересов помимо журналистики много. Очень люблю путешествовать. Особенно нравятся поездки в Литву. Там удивительные и красивые места. Например, Нида.

Лидия Терехова

ФОТО: Из архива факультета

Преподавать стало интереснее

Как будут проходить занятия через двадцать лет, что принесут новые технологии и какая судьба ждет оригинальные источники? Доцент Сергей Николаевич Ущиповский поделился своим видением преподавания истории журналистики.

Встреча с преподавателем в неформальной обстановке, в воскресный день, в кафе. Еще двадцать лет назад, говорит Сергей Николаевич, такой поступок назвали бы нарушением факультетской этики. Сегодня же – обычная практика, которая, кстати, приносит свои плоды. Более тесное общение – почти всегда более качественный результат. Благодаря электронной почте и социальным сетям взаимодействие ученика и научного руководителя стало почти круглосуточным и взаимовыгодным. Сегодня, признается Ущиповский, студенты помогают преподавателю зачастую не меньше, чем он им. Обмен опытом в сети идет ежеминутно.

Правда, в работе современного преподавателя появились такие обязанности, которые говорят не в пользу студента XXI века. По словам Сергея Николаевича Ущиповского, на факультет приходит все больше молодых людей, вовсе не разбирающихся даже в основных предметах. Почти двадцать лет подряд приходится дотягивать первокурсников до уровня советского студента в знании истории. В последнее время ситуация начала улучшаться, но не слишком. Первые лекции по истории журналистики – почти всегда репетиторство, преподаватель завершает работу школьного учителя истории.

Преподаватели и студенты становятся ближе друг к другу

С другой стороны, история журналистики стала менее идеологизированной, и это к лучшему. Правда, советские мифы развенчаны не до конца. То, что 90% периодики первой четверти XX века были издания кадетов, либералов и центристов, а вовсе не большевиков – факт исторический, но зачастую звучит как новость. Чтобы представить объективную картину, ученым нужно провести еще не один день в рассекреченных спецхранилищах двух столиц и регионов. Именно в регионах открываются невиданные перспективы. Например, глубинка хранит архивы «белой» прессы, и эти «залежи» почти не изучены. И первыми уходят на бывший фронт Гражданской войны молодые специалисты.

Они же снимают копии и готовят мультимедийные проекты университетского масштаба. Электронные документы становятся «гвоздями» программ научных конференций и основой для студенческих пособий. Причем, отмечает Ущиповский, это отнюдь не убивает дух оригинала и таинственную атмосферу диалога об истории эпохи, а только дополняет его. Наглядность и доступность лучше помогают студентам представить истинное прошлое журналистики. Но на прощание Сергей Николаевич все же напомнил: история журналистики – как бы ни менялись формы, сколько бы ни появилось мультимедийных программ – остается наукой живой полемики и работы с источниками. И будущее ее – здесь, в стенах факультета, в верности академическим традициям.

Юрий Баранюк

ФОТО: Из личного архива Сергея Николаевича УЩИПОВСКОГО

Северный авантюрист

Можно ли, не закончив факультет, открыть собственное издание? Причем успешное, читаемое? Конечно, да! Главное – не побояться. Именно так и поступил магистрант журфака Дмитрий Жаворонков.

Журнал занял первое место на конкурсе российских краеведческих изданий

В 2008 году еще будучи студентом третьего курса Дмитрий Жаворонков задумался о создании исторического журнала в своем родном городе Архангельске. До этого он четыре года вел краеведческую рубрику в газете «Правда Северо-запада».

– Это никакая не авантюра, – рассуждал молодой журналист. – Главное – единомышленников найти. И деньги.

Но за ними дело не стало. И в декабре того же года он основал журнал «Архангельская старина». Первый номер вышел в мае 2009-го. Сейчас Дмитрий является редактором журнала и выполняет обязанности арт-директора.

Журнал Дмитрия представляет собой первое в его регионе популярное историческое издание, посвященное Архангельску. В нем публикуются историки и краеведы, высылают свои работы художники и фотографы, сотрудничают с журналом и простые горожане.

Издание сочетает исторический подход с живым языком. Наряду с материалами научного, исторического характера, присутствуют работы краеведческие: рассказы о людях, событиях прошлого и настоящего. Для туристов в каждом номере публикуются рассказы о музеях – как городских, так и областных, а также подробные туристические карты города с указанием интересных объектов.

Издание богато иллюстрациями: гравюры, архивные фотографии и чертежи, картины северных художников. Одно из направлений работы редакции и авторов «Архангельской старины» – это история журналистики и публицистики Русского Севера.

С ней связаны такие имена, как Михаил Ломоносов, Федор Абрамов, Борис Шергин, Степан Писахов, Николай Рубцов, Юрий Кузнецов, Михаил Кольцов и Аркадий Гайдар.

В марте 2010 года Международный благотворительный фонд имени Лихачева и Союз краеведов России организовали конкурс российских краеведческих изданий. «Архангельская старина» заняла первое место, жюри выбрало ее из свыше 150 газет и журналов, представленных на конкурсе.

Конечно, таким достижением стоит гордиться, но журнал не стоит на месте, он развивается и совершенствуется. В одной из своих колонок Дмитрий Жаворонков пишет:

«Журнал меняется, а это означает – больше интересных материалов, поводов к размышлению и действию. Но, как и прежде, наша основная задача – рассказывать об истории и культуре прекрасного поморского края, стремиться возродить и сохранить историческую память».

Дмитрий Жаворонков

Ответ иностранца

Мои русские друзья часто спрашивают меня: «Для чего ты приехала в Россию?» или «Будешь ли ты тут работать?». Я постараюсь ответить на эти вопросы.

Сейчас в Китае очень популярно выезжать за рубеж, чтобы получать высшее образование. В китайских школах мы долго изучали английский язык. Поэтому большинство абитуриентов выбрали для учебы США, Канаду, Австралию и Европу. Но есть и те, кто решил поехать не в англоязычную страну. Например, я.

Я просто хотела изучать иностранный язык, но потом узнала про университет в Санкт-Петербурге с подходящей для меня программой. Я посмотрела в интернете, что это хорошее место, и решила учиться здесь.

Я думала, что изучение русского языка не составит труда. Но вскоре я поняла, что ошиблась: русский язык оказался более сложным, чем я предполагала. После университета я буду переводчиком или журналистом.

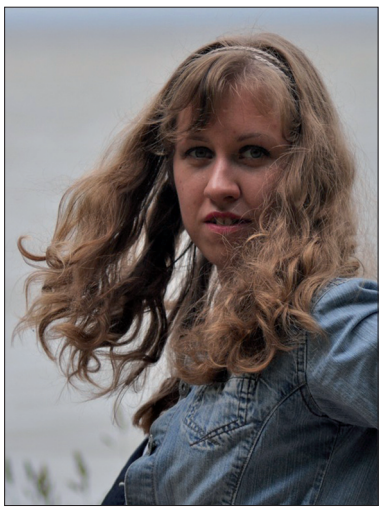
Уехав сюда учиться, я покинула родителей и друзей. Тем не менее, я сама на это решилась – жить за рубежом, преодолевая все трудности. Мне нравятся русские пейзажи и достопримечательности Петербурга. Но другой климат приносит мне небольшой дискомфорт.

Синь Цзинь

ФОТО: Дмитрия ЖАВОРОНКОВА

Тяжело на журфаке – легко в редакции?

Нужно ли специальное журналистское образование, чтобы состояться в профессии? Помогают ли знания, полученные во время учебы? Или лежат они где-то в глубинах нашей памяти мертвым грузом? Давайте узнаем у тех, кто хоть и учится еще на журфаке, но уже сделал свои первые шаги в профессии.



Светлана Щелокова, журналист портала «Мы можем.ru»:

Работа на сайте «Мы можем.ru» связана с социальными проблемами и деятельностью гражданского общества. Чтобы писать об этом, не нужно знать назубок классификацию жанров, читать Фрейда. Нужно просто искренне проникнуться темой. Я смогла бы писать о детях-инвалидах, учась на филфаке. Я писала бы неплохие тексты, но журналистом была бы плохим. Все-таки на факультете воспитывают грамотных, культурных, этичных, настоящих журналистов.

Евгения Лебедева, корреспондент BaltInfo:

Писать тебя никто не научит. Без практики это невозможно. Зато факультет дает неплохое представление о работе. На первом курсе нам читали лекцию по теории журналистики. Преподаватель объяснял, что настоящий журналист всегда должен быть на связи. Телефон чуть ли не в душ с собой брать надо. Студенты хихикали. Так оно и выходит. Мне как-то поздно вечером редактор позвонил, сказал, что в центре города в здании стена обрушилась, нужно ехать срочно.

Александра Лехмус, журналист интернет-издания «Fitness-live»:

Судя по защите практики, не особо. На ней преподаватель сказал мне, что мой репортаж с уличных занятий по йоге – это не репортаж, а отчет. Тем не менее, редактор был в восторге, когда я ему этот материал сдавала. Взгляды преподавателей и редакторов разнятся.

А так, учеба на журфаке помогает мне выделиться в компании, когда надо объяснить, например, что такое семиотика или манипуляция.

Ульяна Малышева, корреспондент Time Out:

Каждый год задумываюсь над этим вопросом: помогает ли мне в работе вся та куча ненужной информации, которую в нас вдалбливают. Все эти коммуникативные модели, знаки по Соссюру и онтологии журналистики. Из всей теории я, наверное, использовала лишь парочку психологических «фишечек», которые вычитала в учебнике «Общение в журналистике» на первом курсе. А так, с этой теорией в реальной журналистике ты беспомощен.

Максим Сю, корреспондент газеты «Комсомольская правда»:

На факультете никто меня писать не учил, но сама атмосфера, а, может быть, и предметы привили любовь к слову. Особенно – к письменному. В газетной работе это крайне важно. За это я, конечно, благодарен факультету. А необходимые в моей работе знания я получаю самостоятельно из практических пособий. Много полезных советов дает мне главный редактор.

Подготовил Михаил Головин

ФОТО: www.vkontakte.ru

Печать: дело не закрыто

Когда я рассказала другу-редактору интернет-портала о том, что выбрала специализацией печатные СМИ, он снисходительно улыбнулся и спросил, зачем мне это: мол, издания такого рода вымирают, спустя пару десятилетий их не будет вовсе. Другой знакомый, далекий от журналистики, инженер по образованию, сказал, что «газеты сейчас читают либо старики, либо сами журналисты».

Сегодня, когда техника развивается сумасшедшими темпами, почти все пользуются интернетом, а гаджеты перестали быть роскошью, невольно задумываешься, а долго ли еще просуществуют печатные издания?

ФОТО: Светлана ЩЕЛОКОВА

Газета все еще жива и востребована, а каждый год на российском рынке появляются новые издания

Прогнозы не сбываются

Разговоры о грядущей смерти газет ведутся не первое десятилетие. Еще в середине прошлого века поклонники телевидения предрекали скорое исчезновение печатных изданий, а уж с появлением интернета, такую позицию заняло еще большее количество людей. В первую очередь, в упрек газете ставят меньшую, в сравнении с любым другим СМИ, оперативность.

Следующий аргумент в пользу смерти печатной прессы – слишком большие затраты ресурсов на производство. Казалось бы, ни с первым, ни со вторым утверждением не поспоришь. Новость проще и быстрее можно получить посредством интернета, ни одно печатное издание не расскажет о событии раньше, чем информагентства, а в процессе создания газеты участвуют десятки людей, в то время как создавать интернет-издание может даже один человек.

В то же время, несмотря на многолетние пророчества о летальном исходе, газета все еще жива и востребована, а каждый год на российском рынке появляются новые издания. Да, аргументы в пользу исчезновения печатных изданий верны, если смотреть с чисто формальной точки зрения. Но, подчеркиваю, именно с формальной, без попытки посмотреть глубже.

Пресса, камо грядеши?

Проведем несложную параллель. Когда появилось телевидение, очень многие заявляли, что и театр, и кино, и радио скоро исчезнут, все их функции сможет выполнять «голубой экран». Да, на какое-то время очереди в театральные кассы стали значительно меньше, а с появлением видеомагнитофонов меньшей популярностью начали пользоваться и кинотеатры, но прошло несколько десятилетий, и что мы видим сейчас? Очень многие отказываются от просмотра телевидения, некоторые либо вовсе не имеют телевизора, либо включают его очень редко, а вот достать билеты в театр все сложнее, а на крупные кинопремьеры люди стремятся попасть в кинотеатр, хотя сейчас легко скачать любой фильм из интернета.

То же самое, я думаю, будет и с печатной прессой: возможно, на какое-то время газета потеряет свою популярность среди массового читателя, но пройдет несколько лет, и она возродится и станет признаком некой элитарности. Вполне допустимо, что совсем исчезнут ежедневные новостные издания, поскольку они действительно не выдерживают никакой конкуренции с более оперативными СМИ. Хотя, и такое утверждение может оказаться неверным: вряд ли в ближайшие время аудитория откажется от ежедневных бесплатных газет типа «Metro».

Исчезнет, вероятно, и «желтая» пресса, поскольку аудитория сможет получать те же самые материалы и из интернета, потребности в печатном варианте подобных изданий у читателей не возникнет.

Газете – быть!

Что же касается еженедельных изданий и «толстых» журналов, они не исчезнут. Аудитория нуждается в глубокой аналитике, которую редко встретишь в интернет-СМИ и которую практически невозможно воспринимать на слух, посредством радио или телевидения. А расхожее мнение о том, что газета перейдет полностью в электронный формат, неверно. Это в крупных городах разнообразные «айпады» и «айфоны» стали предметом обихода, а не роскоши, в провинции же такие устройства пока новинка, и вряд ли в несколько ближайших десятилетий они станут общедоступными.

> «Возможно, на какое-то время газета потеряет свою популярность среди массового читателя, но пройдет несколько лет, и она возродится и станет признаком некой элитарности.

Кроме того, в небольших городах не падает популярность подписки на различные издания, этот фактор тоже нельзя сбрасывать со счетов. Жаркие споры о том, что пресса умирает, явление характерное, скорее, для мегаполисов.

Можно с уверенностью говорить о том, что провинциальный читатель совсем не готов отказаться от традиционных СМИ, да и для аудитории столичной отказ от печатной прессы – явление временное.

> «Жаркие споры о том, что пресса умирает, явление характерное, скорее, для мегаполисов. Можно с уверенностью говорить о том, что провинциальный читатель совсем не готов отказаться от традиционных СМИ.

Долго ли еще просуществуют печатные издания?

Юрий Комболин, преподаватель журфака:

Думается, что печатные СМИ держат свою нишу прочно. И будут держать. Да, аудитория их вместе с тиражами сократились. Да, мы, верные читатели печатных СМИ, тоже начинаем свой день с новостных лент информационных ресурсов интернета, но все равно, хоть раз в неделю берем в руки пахнущую типографской краской, шелестящую в руках газету или журнал и читаем от корки до корки. Это живое общение с новостью, с аналитикой, с публицистикой; это возможность вернуться к предыдущей строчке, абзацу и перечитать, и подчеркнуть карандашом, и возразить на полях автору, и поставить решительно NB, и выписать что-то в блокнот.

Александр Колоев, преподаватель журфака:

Я уверен, что тиражи печатных изданий в ближайшие годы будут резко сокращаться. Многие газеты и журналы и вовсе закроются. Однако пресса не умрет совсем. Будут пользоваться спросом издания, привлекающие читателя экстравагантным дизайном, необычным форматом и высоким качеством полиграфии. Например, сегодня уже выходит газета об интернете под названием F5. Казалось бы, странно издавать на бумаге газету об интернете. Однако креативная верстка в газете, инфографика, специфическая подача материалов привлекают молодых читателей, которые вовсю умеют пользоваться интернетом.

Анна, студентка журфака:

Будущее печати – за журналами и еженедельными газетами. Журналы же во многом выигрывают у конкурентов, поселившихся в Сети: в них печатается лучшее из лучшего (ограниченность объема играет свою роль). Да и авторы, выступающие на страницах «больших» журналов уже имеют свою аудиторию, ведут ее за собой и тем самым «делают тиражи» изданий.

Лидия, студентка журфака:

Печатная журналистика, я думаю, не умрет. Возможно, она перейдет на другой уровень, то есть будет адаптироваться под современного читателя, у которого мало времени и почти всегда под рукой интернет.

К тому же, газета для многих людей пока что еще привычка. Еще тот факт, что к печатным изданиям у читателей доверия больше, позволяет надеяться на жизнь газеты. Да и с точки зрения цивилизационного подхода, тоже можно сказать, что газета будет жить. Пророчили смерть и театру, и книгам с приходом телевидения, но этого не случилось и не произойдет в ближайшем будущем точно. Просто такие явления, в том числе и печатные издания, становятся «не для всех».

Анастасия Журба

Говорят выпускники

Выпускники двух кафедр – истории журналистики и периодической печати – рассказали, чем им запомнились студенческие годы и что им дало журналистское образование.

Таланты неиссякаемы

Вера Гришина, координатор электронных публикаций, издатель Verdant House Publishing, США. Выпускница кафедры периодической печати 1976 года:

Сколько бы лет ни прошло и куда бы ни забросила судьба, годы учебы на факультете всегда вспоминаю с теплотой и благодарностью. С гордостью хочу сказать, что многие из моих сокурсников стали незаурядными репортерами, писателями, поэтами, режиссерами. Среди них: Сергей Михельсон, Иван Куртов, Владимир Кудрявцев, Светлана Заалова, Сергей Никулин, Татьяна Дятлова, Валерий Саввин и другие.

А один из моих сокурсников – Борис Мисонжников – стал продолжателем лучших традиций факультета и возглавил кафедру периодической печати. Однажды мне пришлось беседовать с его студентами. По характеру интересующих их тем я поняла, что таланты на факультете неиссякаемы.

Журналистика – не ремесло, а Творчество

Ирина Пуля, детский писатель, заместитель редактора отдела «Москва» «Российской газеты», лауреат премии города Москвы в области журналистики за 2011 год. Выпускница кафедры истории журналистики 1988 года:

Журфак мне дал все необходимое для начала работы в профессии. Здесь мы получили отличное образование, фундаментальную базу. Когда мы пришли на журфак в 1983 году, то сразу окунулись в атмосферу творчества. Помните книгу Юрия Олеши «Ни дня без строчки»? Эти слова стали негласным девизом каждого первокурсника. Все мы начали вести дневники, писать рассказы, даже романы!

Вообще, тогда никто не говорил, что журналистика – ремесло. Только Творчество. И нас, юных «творят», тащили за уши во взрослые Творцы. Бережно, но строго.

Вначале нас встретил профессор Александр Феодосеевич Бережной. Первое, что мы услышали от старшекурсников о нем: «Легендарный человек!» 22 июня 1941 года он, младший офицер, отдал команду стрелять по атакующему наши позиции «Юнкерсу», когда это побоялись сделать вышестоящие начальники – ведь война еще не была объявлена. Откуда об этом узнали журфаковцы, не знаю.

А как мы, затаив дыхание, слушали Людмилу Петровну Громову! Помню, впервые она пришла к нам на лекцию, недавно защитив диссертацию по работам Александра Ивановича Герцена. Юная, изящная – и такая глыба знаний за спиной.

Не знаю, как сейчас начинает лекции Геннадий Васильевич Жирков, но в мои годы он всегда рассказывал о самых острых событиях, держал нас «в курсе». Причем его интерпретация происходящего была гораздо смелее, чем допускалось в официальной прессе. Всю резкость Геннадий Васильевич изливал на политиков и экономистов, а нам дарил свою фирменную добродушную иронию. До сих пор у меня хранится игрушечный крокодильчик, который он подарил нам с мужем на рождение сына.

В университете я был общественником

Дмитрий Рущин, доцент, член Санкт-Петербургского Союза журналистов. Выпускник кафедры истории журналистики 1984 года:

Я помню многих преподавателей. Нам читала великолепные лекции профессор Валентина Григорьевна Березина. Работали на кафедре Геннадий Васильевич Жирков и Эдуард Васильевич Летенков. Начинала преподавательскую карьеру аспирантка Людмила Петровна Громова. Заведующим кафедрой был профессор Хазби Сергеевич Булацев. Хочется отметить также профессора Валерия Никитовича Козлова, бывшего декана журфака. В аспирантуре истфака ЛГУ он стал моим руководителем.

В университете я был общественником – получил хороший опыт. Кафедра дала мне хорошие базовые знания и стремление продолжать учебу. Между факультетами Университета не было и нет глухих стен. Поэтому позднее я оказался в аспирантуре исторического факультета и докторантуре факультета международных отношений.

Мои научные интересы сегодня: глобалистика, международные отношения, массовая коммуникация, журналистика, паблик рилейшнз и история России.

Без розовых очков

Екатерина Томилова, журналист. Выпускница кафедры периодической печати 2001 года:

Я благодарна факультету за то, что он снял с меня «розовые очки», которые были на мне, когда я поступала. На 1-2 курсах я уже поняла, что же на самом деле представляет из себя профессия.

По большому счету, все, чему учат на факультете пять лет, можно самому освоить за полгода. Но при таком самообразовании никогда не научишься критично относиться к своим текстам.

Я безмерно благодарна тем преподавателям, которые научили меня беспощадно судить свои же тексты. Конечно, этому можно учиться в редакции, сразу на практике, но не во всякой редакции будут чикаться с начинающим журналистом.

Сегодняшним студентам я бы посоветовала как можно быстрее определиться с тем, о чем вы хотите писать. Не старайтесь стать универсальным журналистом, все они плохо оплачиваются.

Чем у вас уже специализация, тем вы более ценный журналист. Сейчас в России начинают заполняться пустые ниши точечных изданий. И у будущих журналистов есть все шансы писать на любимую тему.

Я пришла на журфак, чтобы не быть журналистом

Ольга Ансберг, историк. Выпускница кафедры истории журналистики 1973 года:

Перед поступлением долго думала, хотелось заниматься историей, особенно творчеством российских писателей девятнадцатого века. Почти готова была идти на истфак, но меня вовремя остановили. Сказали, что на журфаке научат не хуже, а, может, даже лучше.

Дисциплины на кафедре давали со специальным уклоном. В итоге за тот же срок – в два раза больше знаний. И престиж профессии! Журналистов тогда называли «золотым резервом партии». Я хоть и знала, что не уйду в периодику, все равно гордилась. Да и приняли меня тепло.

Нас учили фронтовики. А это – особые, очень чуткие и добрые люди. Например, Николай Петрович Емельянов, он даже был ранен. На факультете был главным специалистом по «Отечественным запискам».

Однажды я сдавала ему экзамен, отвечала прекрасно, я ведь любила и знала историю, но очень волновалась. Я была не самой образцовой студенткой. А он – такой важный и уважаемый человек. Я даже в глаза ему смотреть робела.

И он помог мне, взял зачетку во время ответа, дослушал и говорит: «Последний вопрос: «А вы могли бы улыбнуться?». И поставил «отлично». Меня тогда это очень выручило.

Все-таки журналистом я не стала. Стала историком. Кстати, никто из моих коллег не мог поверить, что у меня не историческое образование. Как сотрудника меня ценили, и проблем с тем, как влиться в коллектив не было. Я ведь пришла с такого коммуникабельного факультета.

Материал подготовили:
Максим Сю, Александр Колоев, Екатерина Загвоздкина, Юрий Баранюк

История повторяется дважды

История русской журналистики – не самое востребованное и, на первый взгляд, не самое интересное направление на факультете. Академичные преподаватели, немногочисленные магистранты (некоторые из которых, увы, появляются на занятиях крайне редко), ворохи книг и пожелтевших газет могут оттолкнуть студента, но лишь студента неискушенного.

Мы привыкли приравнивать историю журналистики к истории общей. Бесконечные Олеги, Рюрики – и ни грамма практических знаний. А ведь, перебирая старые газеты и журналы, вглядываясь в творчество давно позабытых публицистов, можно отыскать фундамент, на котором смело можно воздвигнуть современные медиа. Этим-то как раз и занимаются историки журналистики.

Взять, к примеру, информационные агентства. Издатели и журналисты долгое время искали (и продолжают искать) формы, позволяющие наиболее полно и оперативно информировать аудиторию. Огромные средства тратились и тратятся на разработку концепций и стандартов, однако, в конечном итоге, все приходят к системе сообщений «молния-срочно-стандарт» – системе, активно использовавшейся в начале двадцатого века «Петербургским телеграфным агентством».

Или же деловая пресса – что кардинально новое мы можем найти в газетах сегодня, чего не было в «Биржевых ведомостях»? Может, пришло время прекратить делать вид, что мы самые умные и обратиться-таки к опыту предшественников?

История журналистики даже может предложить молодому исследователю отыскать бизнес-схемы, которые позволят выйти из охватившего мир финансового кризиса, коснувшегося и СМИ. Сегодня все удачные медиапроекты прошлого можно с легкостью отыскать в архивах, а затем проанализировать и сравнить их антикризисные программы, вывести формулу, которая позволит избежать крупных финансовых потерь и сохранить современные СМИ.

Кроме того, можно найти выходы из современных социальных проблем. После выступлений на Манежной площади заговорили о толерантности, сетовали об ушедшей культуре прошлого. Но зачем идеализировать прошлое? Не лучше ли взять пару-тройку черносотенных изданий и посмотреть, что гнало молодежь на аналогичные погромы сто лет назад? Вы удивитесь, но лозунги, требования и протесты схожи.

Мы, историки журналистики, не только даем прошлому новую жизнь, но и приоткрываем дверь в будущее.

Тимур Зайнуллин

ФОТО: Из личного архива выпускников

От стены до интернета шла учебная газета

Мы часто ленимся писать материалы для учебной газеты, не осознавая, как нам повезло. Факультетское СМИ – самый доступный способ оттачивания пера. С годами этот вид практики менялся, приобретал новые формы – добровольные и принудительные, но никогда не уходил из студенческой жизни.

Стенгазета «Журналист»

В то время, когда факультет журналистики не имел возможности приобрести оборудование для выпуска собственного печатного издания, учебное СМИ выходило в формате стенгазеты.

На самом деле, газет было две: «Филолог» и «Журналист». Поначалу студенты журфака помогали делать «Филолога», а потом… «Образцом для факультета журналистики тогда был филфак, где выпускали газету «Филолог». Тогда это была свободная пресса. Мы пытались это повторить. Мы делали газету «Журналист». Но, наверное, у нас стены были короче, и получалось у нас не очень. К сожалению, «Журналист» «Филолога» так и не переплюнул», – вспоминает Екатерина Богословская, выпускница 1972 года.

«Филолог», к которому стремился «Журналист», выходил на листах ватмана, расклеенных по стенам. По воспоминаниям студентов тех лет, газеты отличалась жанровым разнообразием: к выполнению заданий студенты относились трепетно, работали увлеченно.

Олег Сердобольский, выпускник 1966 года:

«Все студенческие годы мы выпускали безразмерные стенные газеты «Журналист», которые занимали чуть ли не всю стену журфаковского коридора. Редактором и художником-оформителем был Валентин Майоров, будущий главный редактор «Вечернего Ленинграда», а на меня возложили обязанности ответственного секретаря. Среди наших корреспондентов был большой, веселый, шумный Юрий Рост…»

Газета «Молодой журналист»

В начале 60-х годов наконец появилась возможность выпускать печатное учебное издание. Первый номер газеты «Молодой журналист» вышел 17 ноября 1960 года. Через 28 выпусков обнаружилось, что самостоятельно существовать газета не может, и она почти на десять лет стала приложением к многотиражному «Ленинградскому Университету». За это время было выпущено 77 номеров.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МОЛОДОЙ ЖУРНАЛИСТ

№ 2 (140) | Учебная газета факультета журналистики Ленинградского университета | 8 декабря 1975 года

ЗДРАВСТВУЙ, ПРАГА!

ЕЛЕНА ЦУРКАН, студ. IV к.

УЧИМСЯ ДРУГ У ДРУГА

Только в 1972 году было получено официальное разрешение выпускать самостоятельную газету «Молодой журналист», которая в 90-е была переименована и как будто прекратила свое существование.

Многотиражное издание «Ленинградский университет», кстати, также было местом практики студентов журфака. Пожалуй, ни одна профессиональная газета не могла похвастаться таким количеством золотых перьев, знаменитых имен, в свое время почитавших за честь опубликоваться на этих страницах.

Нонна Тимошенкова, выпускница 1971 года:

«По заведенному правилу все первокурсники автоматически становились практикантами газеты. Маленькая редакция относилась к практикантам строго: три публикации в семестр являлись условием получения зачета».

Газета «Дважды два»

В начале 90-х годов, во время глобальных преобразований в стране, ветер перемен залетел и на факультет журналистики. Занес он к нам компьютерное оборудование, на котором можно было верстать учебную газету, и желание дать ей новое имя.

С октября 1994 года один за другим менялись названия: «О'кей», «Фонарь», «Улица», «Первая газета». Через год закрепилось «Дважды два». В первом номере содержалось объяснение: «Дважды два – четыре. Четверка – любимая оценка, или две двойки, кому как нравится». Новое название газеты, казавшееся редакции учебной газеты «демократичным и непритязательным», Александр Бережной, первый декан факультета, назвал «игровым и пустопорожним».

Тем не менее, газета и сегодня называется «Дважды два». Нравится это далеко не всем, но проведенный весной опрос показал: такое название вполне устраивает студентов.

Камилла Нигматуллина, редактор газеты «Дважды два»:

«Выпуск «Дважды два» – это составляющая учебного процесса, именно поэтому кажется, что здесь нет пространства для творчества. В то же время в профессиональной жизни им тоже придется попадать в формат. Студентов я считаю коллегами, ведь они способны сдавать хорошие тексты. И непонятно, когда они за несколько месяцев не могут подготовить небольшой качественный материал».

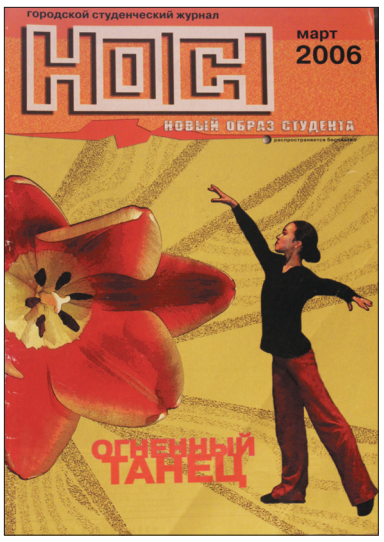
Журнал «НОС»

На нескольких полосах учебной газеты места оказалось мало, чтобы активные, творческие студенты достаточно проявили себя. В 2005 году по инициативе студентов и с разрешения декана появилось большое студенческое издание – журнал «НОС», или «Новый Образ Студента».

Куратором проекта стал Роман Лисеев, преподаватель кафедры периодической печати. Под его руководством постоянная студенческая редакция каждый месяц выпускала журнал из тридцати двух полос.

Журнал распространялся по разным факультетам и имел успех: он был признан лучшим студенческим СМИ города и получил премию Правительства Санкт-Петербурга.

Но этот проект оказался коммерчески трудным для факультета. Поэтому летом 2007 года, из-за недостатка средств для печати цветного журнала, он прекратил свое существование.



Александра Федорова, шеф-редактор журнала «НОС» в 2007 году:

«Газета «Дважды два» обслуживает учебный процесс, а журнал не может быть учебным, это совсем другое. Работа над его выпуском требует высокой степени напряженности и ответственности».

Газета «UNI»

Осенью 2008 на факультете началась реализация нового проекта – студенческой газеты. На первой планерке путем открытого голосования из множества вариантов было выбрано название – UNI. Первые три буквы слова «университет» вскоре приобрели еще одну трактовку: you and I .

Вскоре сложилась постоянная студенческая редакция. Почти все должности заняли студенты первого и второго курсов, за исключением главной: редактором газеты стала Ксения Виноградова, выпускница журфака, опытный журналист.

Полноцветный первый номер был выпущен в декабре тиражом 999 экземпляров, разнесенных членами редакции по соседним факультетам. В течение полугода молодая редакция продолжила работу и выпустила еще два печатных номера.

Проект UNI, как и «НОС», оказался слишком дорогим для факультета, и ему пришлось уйти в интернет. Сегодня iuni.ru – официально зарегистрированное молодежное интернет-издание, с которым сотрудничают студенты СПБГУ и других вузов города.

Ксения Виноградова, главный редактор интернет-газеты «UNI»:

Изначально моя задача, как главного редактора, заключалась в том, чтобы проект, который мы делаем, смог «протиснуться» на существующий информационный рынок. Поэтому, всем, кто приходил в «UNI», мы пытались привить серьезное отношение к заданиям редакции, объяснить, что мы «не играем в журналистику, а занимаемся журналистикой».

Конечно, было бы наивно ожидать, что студенты первых курсов сразу же подготовят качественные материалы. Это хорошо понимают и редакторы проекта, которые сами являются студентами факультета.

Иногда приходится подолгу сидеть с авторами, выстраивать и вычитывать текст, прорабатывать источники информации. Конечно, не в каждой городской газете найдутся сотрудники, готовые тратить столько времени на работу с молодыми журналистами.

Потому могу сказать, что «UNI» – это и учеба и практика. Это такая проективная методика, которая, кстати сказать, весьма эффективна. Подтверждение этому – профессиональные успехи наших журналистов и редакторов. Например, Соня Дурынина, которая сотрудничает в проекте с первого курса, сегодня является постоянным автором журнала «Русский репортер», Саша Лахман сотрудничает с журналом «CHIEF», Татьяна Иванова работает в интернет-газете «Фонтанка.ру».

Факультет журналистики всегда славился креативными студентами. Идеи новых проектов зарождаются у нас постоянно. Кто-то их реализует за стенами вуза, кто-то прямо на факультете. Проект «UNI» – это как раз один из таких проектов.

Светлана Щелокова

ФОТО: Из архива факультета

Номер подготовлен студентами направления «Журналистика» (3 курс, кафедра периодической печати) и магистрантами кафедры истории журналистики под руководством Александра Сергеевича Колоева
Редактор – Максим Сю
Бильд-редактор – Светлана Щелокова
Корректор – Елена Паленова
Верстка, обработка фотографий – Тарас Ясинко
Печать осуществлена в редакции учебной газеты
Тираж: 50 экз.